
Собрание сочинений в девяти томах

М., "Художественная литература", 1979

Том четвертый. Статьи, рецензии и заметки. Март 1841 - март 1842

OCR Бычков М.Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

ОЧЕРКИ ЖИЗНИ И ИЗБРАННЫЕ СОЧИНЕНИЯ АЛЕКСАНДРА ПЕТРОВИЧА СУМАРОКОВА. (.)

И (и) изданные Сергеем Глинкою. Часть I, СПб. В тип. С. С. Глинки и К".

1841. В 8-ю д. л. XLIX и 197 стр.

Вот одно из тех произведений, которые называются капитальными произведениями литературы, которые пишутся не для одних современников, но и для потомства, переживают века и народы. Много нужно таланта, чтобы описать верно только внешнюю сторону книги почтенного ветерана нашей литературы: найти же единство воззрения и мысли в торжественно праздничном вдохновении, которым проникнута, и в лирическом беспорядке и отрывочности, которыми запечатлена ее внутренность, - это просто дело гения. Будучи слишком далеки от самолюбивой мысли предполагать в себе гений и почитать себя способными разоблачить перед читателями все богатство, всю оригинальность содержания книги почтеннейшего С. Н. Глинки - даже только познакомить их с ее оригинальной внешностью и восторженно-лирическим способом ее изложения, напоминающего торжественные оды прошлого века: - мы тем не менее, хотя и со страхом и трепетом, хотя и с полным сознанием своего бессилия и недостойнства, но все-таки попытаемся на этот великий подвиг.

Во-первых, книга почтеннейшего С. Н. Глинки приводит читателя в изумление уже самым заглавием своим: всякий (особенно кто, подобно нам, не одарен тонкою проницательностью и догадливостью), всякий легко может подумать, что "очерки жизни" в этой книге так же принадлежат Александру Петровичу Сумарокову, как "и избранные сочинения Александра Петровича Сумарокова". Естественно, тут рождается вопрос: но чьей же жизни очерки писал Александр Петрович Сумароков? Вот тут-то и первый камень преткновения, и первая важная ошибка со стороны ограниченных людей, не способных понимать гениев: "Очерки жизни" написаны почтеннейшим С. Н. Глинкою, а "Избранные сочинения Александра Петровича Сумарокова" написаны Александром Петровичем Сумароковым. Во-вторых, книга почтеннейшего С. Н. Глинки весьма предусмотрительно снабжена целыми тремя заглавными листками, которые все разнятся один от другого: первый в узорной рамке и с означением "часть первая", но без означения типографии; второй без узорной рамки, но с означением типографии, в которой книга напечатана; третий без узорной рамки, с означением части и без означения города, типографии и года, но зато с двумя эпитафиями из Сумарокова и Шатобриана. За этими тремя листками следует четвертый, на котором крупными литерами значится: "Приношение памяти Екатерин_?_(ы) Второй, любительниц_?_(ы) русского слова и августейшей русской писательниц_?_(ы)". Затем уже следует посвящение, которого по недостатку времени и места не разбираем: ибо для одного этого потребовалось бы целой и притом большой статьи. За посвящением следует "Первый взгляд на Сумарокова писателя", в котором (первом взгляде на Сумарокова (как?) писателя) С. Н. Глинка говорит, что, приступая к возобновлению "Русского вестника" {1}, он решился перечитать прежних наших писателей и начал с А. П. Сумарокова, в сочинения которого он не заглядывал лет двадцать. Начав читать А. П. Сумарокова, С. Н. Глинка удивился его (А. П. Сумарокова) прозаическим